

ПРАВА

ТРАДИЦИИ
& АВАНГАРД

Ежеквартальный журнал
художественной
литературы

Издаётся с 2018 года

№ 4 (23) 2024 г.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
Т65

ПРАВА

ТРАДИЦИИ
& АВАНГАРД

Журнал «Традиции & Авангард» № 4 (23) 2024. — Москва:
Интернациональный Союз писателей, 2024. 210 с.

ISBN 978-5-6052905-5-1

Когда каждый из дней приносит тревожные события, а мир непредсказуем и сложен, как лабиринт, есть два способа действия.

Можно закрыть глаза, убеждая себя, что всё нормально, а можно внимательно всмотреться в свой страх, понять его и обуздать.

Проза, вошедшая в этот номер журнала «Традиции & Авангард», ведёт по второму пути. Её персонажи сами или с чужой помощью заглядывают в свою душу, не отрицая того, что видят. Они стремятся противостоять внезапной угрозе — или хотя бы достойно выглядеть перед её лицом. А если нахлынула безнадежность — можно надеяться вопреки.

Критика обращается, с одной стороны, к произведениям, ставшим классикой, а с другой — к нерадостным явлениям, о которых всё-таки нужно знать.

Поэзия в этом номере тоже непростая: в ней вместе с тяжёлыми эмоциями сконцентрирована глубокая и важная правда в совершенной и яркой форме.

Читайте! Думайте! Чувствуйте!

ДИЗАЙН-БЮРО «РЕВОЛЬВЕРАРТ»
.....
Делаем преимущества
очевидными

© Интернациональный Союз писателей, 2024
© Галина Березина, 2024
© Даниэль Орлов, 2024
© Арсений Ли, дизайн, 2024
© Дизайн-бюро «Революверарт», 2024

СОДЕРЖАНИЕ

От редактора	4
--------------------	---

ПРОЗА, ПОЭЗИЯ

Дмитрий Филиппов. В Уманском больше нет жилых домов. <i>Стихи</i>	7
Елена Антипова. Наследство. <i>Рассказ</i>	11
Валерий Королук. Мойры. <i>Повесть в рассказах</i>	26
Игорь Федоровский. Человек, не видевший неба. <i>Рассказ</i>	76
Иван Образцов. Коллапс волновой функции. <i>Рассказ</i>	108
Мария Косовская. Триста пятидесятая жизнь. <i>Повесть</i>	122
Павел Великжанин. Стихотворная подборка. <i>Стихи</i>	158
Наталья Макеева. Стихотворная подборка. <i>Стихи</i>	164
Валерий Маккавей. Арбуз. <i>Рассказ</i>	171
Антон Александров. Фотографии. <i>Рассказ</i>	179

ПУБЛИЦИСТИКА, КРИТИКА, ОЧЕРК

Татьяна Филиппова. Декоративная литература. <i>Статья</i>	183
Ольга Ерёмкина. Великая Отечественная война в рассказах И.А. Ефремова. <i>Статья</i>	188

ОТ РЕДАКТОРА

Идеология или, если хотите, национальные идеи не берутся с потолка. Они годами, иногда десятилетиями вызревают в обществе. В любой момент времени они уже там находятся. Важно разглядеть на стадии, когда коллективное бессознательное ещё не придало идее слишком округлую форму. Основание для общественного развития должно иметь грани и углы, иметь скрытое и явное. Однако так же важно правильно сформулировать существующее, как опасно пытаться индоктринировать в сознание народа чужое, чем не только враги балуются, но и всякая интеллектуальная шпана из модных телеграм-каналов. Это, кстати, возможно, но для народа, который становится носителем такой идеи, непродуктивно. Подобный механизм схож с механизмом работы вируса. И да, этот идейный вирус будет мутировать, а общество, если сразу не помрёт, растеряв все атрибуты государства, рано или поздно к нему приспособится, возникнет толерантность. Идея или доктрина станут вызывать смех. Так уже было. Поэтому надо очень внимательно присматриваться к тому, что народ считает справедливым, а что — нет. Это те тропиночки, которые прямоком ведут туда, где эта национальная идея произрастает, в самую глубину.

Отчего-то появилась масса людей, мечтающих контролировать русскую литературу. Эти бесы — посланцы разных демонов, но сходны не столько уверенностью в собственной правоте, показным рвением и страстностью обличения современной культуры во всех пороках, сколь внутренним равнодушием. Они винтики и шестерни огромного бездушного катка, стремящегося закатать в тонкую полиэтиленовую плёнку не только любое проявление таланта, но и любое проявление

человеческого в текстах. Они водружают поверх клеймо 18+ и отчитываются куда-то, как им кажется, «наверх», о проделанной работе по подъёму нравственности. Теперь, видимо, дети не прочтут о том, о чём детям читать нельзя, и не сделают ничего предосудительного. Дудки! Во-первых, дети и так ничего не читают, во-вторых, покажите мне детей, которые ищут нечто витальное в «Яме» Куприна или в «Тропике Рака» Миллера, а не в Интернете на соответствующих сайтах. Там закрывай не закрывай — лазейка найдётся. И покажут там не душевные терзания персонажей, не нравственные перипетии, не отражение социально-исторических процессов, не влияние среды на индивида, не следствия одиночества и утраты веры, а «голую, мать его, правду», рассортированную по категориям размеров и цветов кожи.

Прятать книги в полиэтилен — ханжество. Ханжеское общество порождает внутреннее сопротивление, которое рано или поздно это общество взрывает изнутри. Таким был конец Советского Союза. Нельзя перекрывать выход энергии целой нации. Эта чугунная крышка общей публичной неправды, тотального ханжества стала причиной внутреннего перегрева. И достаточно было кому-то постороннему чуть-чуть сдвинуть крышку, как поплёрла вонючая, пахнущая щучьей требухой пена, забрызгала всё вокруг и практически затушила огонь национального духа. Мы ещё не отёрли пакость со стен, а над нами уже нависла очередная чугунная крышка.

Дайте культуре жить спокойно! Достаточно поставить её деятелей в равные условия и следить за равновесием. Достаточно развивать инфраструктуру: для литературы это система распространения, библиотечная система, в конечном итоге тиражность; для кино — система проката; для театра — система бюджетных и самодеятельных театров. И так далее. Задача государства всегда и во все времена — создание инфраструктуры.

Смешно бороться за нравственность народа, закрашивая плашками свастику в художественных и документальных фильмах. Это же абсурд: привозят пленного советского разведчика в гестапо, а по зданию слоняются франтоватые мужики в чёрной форме, и на рукавах их повязки с неразличимым за спецэффектом знаком. Что за знак-то? Против кого сражаемся? Может быть, там логотип «Зенита» или «Локомотива»? А может быть, там логотип «Фейсбука»? Кстати, нас заставили закрасить логотипы запрещённых компаний на обложке. Эти логотипы, вписанные в композицию к Джоконде, весьма красноречиво символизировали упадок западного консьюмеристского общества, а теперь обложка манифестирует наше сермяжное ханжество. Добро пожаловать домой в СССР. Там, кстати, до заштриховывания свастик и логотипов «Адидаса» не доходили. Там ещё умные люди в чиновных званиях были, многие с теми фашистами сами воевали.

*Организация принадлежит корпорации Meta Platforms, признанной экстремистской и запрещённой на территории РФ.

Добро можно показать, лишь показав зло. Такова природа человеческого существа. Метафора этого — изгнание из рая после познания добра и зла. Не показывая неприятное, не называя зло, боль, злосчастье, беду, мы не сможем выйти к свету, мы останемся в тумане и сумраке, где всяк, кто ведает правду, в каком направлении берег, сможет повести нас куда угодно. Зло должно быть названо и показано в явном виде, это как осветить цель для стрелка. Вот он, обыкновенный фашизм, стреляй туда. А это — обыкновенное ханжество, сюда надо не стрелять, это надо просто вымыть тряпкой с мылом.

Практически всегда ваш
Даниэль Орлов,
главный редактор журнала «Традиции & Авангард»

В УМАНСКОМ БОЛЬШЕ НЕТ ЖИЛЫХ ДОМОВ

СТИХИ

Дмитрий ФИЛИППОВ

Родился в 1982 году в городе Кириши Ленинградской области. Окончил филологический факультет Ленинградского государственного университета. Работал педагогом-организатором, грузчиком, продавцом, подсобным рабочим, монтажником вентиляции. Служил в армии на территории Чеченской Республики. Старший сапёр. Публиковался в литературных журналах «Знамя», «Нева», «Волга», «Север», «Огни Кузбасса», «Наш Современник» и др., в еженедельниках «Литературная газета», «Литературная Россия», «Свободная пресса», «Русская планета». Автор книг «Три времени одиночества», «Я — русский», «На этом свете», «Битва за Ленинград». Лауреат премий «Альтернативная литература», «Радуга», премии им. В. Г. Короленко, премии им. Л. Н. Леонова. Член Союза писателей Санкт-Петербурга и Союза писателей России. Работает в администрации Пушкинского района. В настоящий момент служит сапёром в зоне СВО. Награждён медалью «За отвагу».

Русская женщина

На мужчину в форме смотрит тепло и ласково.
Не сестра, не жена, не невеста и не любовница —
Она ищет на карте Нетайлово и Уманское
И молится, каждую ночь истово молится:

«Золотые мои, мы укрыты за вашими спинами!
Наши братья, отцы, мужья и родные дети...
Господи, сохрани их всех, всех до единого!..»
А утром опять уходит плести масксети.

Понимает, что всех до единого не получится,
Покупает на рынке малину или смородину.

Не жена, не сестра, не невеста и не разлучница.
Просто женщина. Просто русская. Просто Родина.

И, вернувшись домой живым (так судьбой завещано),
Буду твёрдо знать, что досталась мне эта милость
Потому, что в далёком селе русская женщина
Очень искренне за меня молилась.

25.05.2024

И вот уже не слышно канонады.
В Авдеевке маршрутное такси
Трясётся на ухабах, объезжая
Воронки, гильзы, души пацанов,
Что бродят здесь, что ищут свою роту, —
Им некого, им некого спросить:
Живые их не слышат и не видят.
Таков удел. Быть воином. Жить вечно.

Под Карловкой мы взяли П...дор-лес
И закрепились. И стремимся дальше
Дойти и обмануть старуху смерть.
Вчера двоих бойцов на мотоцикле
Догнал случайный-неслучайный дрон.
Один на руль упал и свесил руки.
Второй боец запутался в коляске.
Так и сидит. И будет так сидеть

Сто тысяч лет. Уже войдём мы в Киев,
Уже Одесса снова станет мамой,
А тот боец останется сидеть,
Прикованный навек к своей коляске.
Устанет лето, пожелтеют краски,
Я сделаю последний-крайний выстрел,
Но пуля, как всегда, летит не прямо —
Ей прямо не положено лететь.

Сто тысяч лет пройдёт на белом свете,
И то, что было Карловкой, Авдосом,
Под толщей вод окажется на дне.
И только два бойца на мотоцикле
Останутся, как прежде, на посту.
И снова будет дрон жужжать на небе,
Закольцевав собою ход времён.
И ничего уже не изменить.

29.08.2024

Дети рабочих окраин

Каждый третий уже был ранен,
Каждый первый терял друзей.
Это дети рабочих окраин,
Соль усталой земли моей.

В шалом взгляде — упрямство волка,
Обманувшего цвет флажков.
Вновь уходят на штурм посёлка
Дети серых и злых дворов.

Доставая из-под подушки
Письма с ворохом тёплых слов,
Улыбаются добродушно,
Не стесняясь беззубых ртов.

Не садились за руль «бугатти»,
Не сидели в кафешках Ницц.
Только, знаете, не испугать их
Ни свинцом, ни жужжаньем «птиц».

Не из стали, не из титана
Появлялись они на свет.
Если рана — то, значит, рана.
Если смерть... Ну так, значит, смерть.

Надевая броню на плечи
Перед выходом к огневой,
Вспоминают любимых женщин,
Самых верных на свете женщин,
Что живыми их ждут домой.

Каждый третий давно контужен,
Каждый первый войною бит.
Но пока эти парни служат,
Мир шатается, но стоит.

03.09.2024

В Уманском больше нет жилых домов,
Как нет в России кладбища без флага.
Я награждён медалью «За отвагу» —
В ней поселились души пацанов,

Однажды не вернувшихся с задачи.
Вы знали, что медали тоже плачут?

Я слышу по ночам их тонкий плач.
Ещё они не терпят пошлых песен
И постепенно прибавляют в весе
По мере выполнения задач.

Ещё не виден у войны конец,
Граница не обведена пунктиром.
Вчера на «мавик» наскребли всем миром,
А значит, завтра путь лежит в Донецк.

На «Маяке» часов примерно в восемь
Мы купим «птицу» (тушку) и не спросим,
Откуда продавец её достал.
«Купил в Москве», — поверим этой сказке.
И только его масляные глазки
Нам скажут то, чего он не сказал.

Стучится осень. В лесополосе
Рыжеют вязы, головой поникли...
Опять сегодня выживут не все,
Но к этому мы, в общем-то, привыкли.

И будет враг унижен и разбит,
Но отчего же так душа болит,
Вся в шрамах, и порезах, и заплатах?
Нагретые стволы фонят теплом —
Вот так душа орёт с закрытым ртом.
Она ни в чём, ни в чём не виновата.

Мы третий год штурмуем небеса,
И где растёт та лесополоса,
Которая окажется последней, —
Никто не знает. И не в этом суть.
Стихами смерть, увы, не обмануть,
Не убаюкать, песню не пропеть ей.

Но снова надо двигаться вперёд,
Месить ногами ледяную глину,
Надеяться, что РЭБ не подведёт,
В патроннике патрон не встанет клином.

Пусть будет так, как повелит Господь...
Опять разрыв. Осколок ищет плоть
И почему-то пролетает мимо.
Враг человеческий опять стреляет в нас,
Но он ещё не знает в этот час,
Что с нами Бог. Что мы непобедимы.